

## **Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие "преступления ненависти" в современном уголовном праве**

На протяжении всей истории человечества этнические и религиозные различия давали повод к вражде и кровопролитию.

К великому сожалению, XX в. не стал исключением. Достаточно вспомнить, что самой кровавой войной в истории, Второй мировой, предшествовали долгие годы безнаказанной пропаганды расовой и национальной ненависти, а также идеей национального превосходства в Германии, Италии, Японии и ряде других стран. Как следствие, сама война приобрела со стороны Германии и ее сателлитов расовый характер, выразившийся в актах геноцида против целых народов, социальных и религиозных групп.

После Второй мировой войны в кровавых столкновениях на религиозной и этнической почве погибли миллионы людей в десятках стран мира. Особенно ожесточенный характер межобщинные конфликты носили в Индии, Ливане, Судане, Ольстере, на Шри-Ланке, а также на территории бывшей Югославии. В Руанде старые межэтнические противоречия вылились в 1994 г. в акты геноцида. Не обошли братоубийственные войны и столкновения и постсоветское пространство (многочисленные конфликты в Закавказье, Молдове, Таджикистане, погромы в Узбекистане).

Осознание высокой общественной опасности пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти постепенно привело национальных законодателей к введению уголовной ответственности за целый ряд деяний, которые в англоязычной литературе получили обобщенное название "hate speech" (буквально "речи ненависти"), или "hatred crime" ("преступления ненависти"). Речь идет, прежде всего, о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды и розни, об оскорблениях, угрозах и насилии в отношении лиц по причине их принадлежности к какой-либо общности, о распространении литературы и идеологий расистского, нацистского и т.п. толков.

Идея уголовно-правовой борьбы с разжиганием розни между различными группами населения уходит своими корнями в XIX в., хотя первоначально законодатель имел в виду предотвращение скорее социальных, чем национальных и религиозных конфликтов.

Так, в Индии еще в 1898 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 153А, установившей ответственность за разжигание вражды или ненависти между "различными классами индийских граждан" \*(1).

В отечественном уголовном праве норма об ответственности за возбуждение национальной вражды и розни появилась также достаточно давно. Уже первый УК РСФСР 1922 г. содержал ст. 83, по которой наказывались агитация и пропаганда всякого рода, заключающиеся в возбуждении национальной вражды и розни \*(2).

В настоящее время рассматриваемые деяния специально криминализированы во всех странах СНГ и Балтии, Австрии, Албании, Афганистане, Бельгии, Болгарии, Бурунди, Великобритании, Вьетнаме, Германии, Дании, Замбии, Израиле, Индии, Индонезии, Ирландии, Канаде, КНР, Лихтенштейне, Люксембурге, Македонии, Монголии, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Румынии, Словакии, Словении, Судане, Турции, Уругвае, Финляндии, Франции, Хорватии.

Однако необходимость уголовно-правовой борьбы с пропагандой ненависти признается не всеми государствами. В отличие от большинства стран Европы в США нет законов, направленных против разжигания национальной или религиозной, или расовой розни, или против так называемой "враждебной речи" (hate speech). Принципиальная позиция американского законодателя заключается в приверженности доктрине минимального ограничения свободы слова. Последняя, в свою очередь, основывается на Первой поправке к Конституции США, в которой говорится: "Конгресс не должен издавать ни одного закона, ... ограничивающего свободу слова или печати..." \*(3). В американской юриспруденции считается, что чисто словесное выражение идей, взглядов и мнений (т.е. если нет прямого призыва к насилию, прямой угрозы или оскорбления конкретных лиц) должно минимально ограничиваться государством. Яркий пример тому - решение Верховного Суда США в 1978 г. по делу Скокки (Skokie - название местности близ Чикаго). Суд решил, что распоряжение местной администрации, запрещающее проведение митинга неонацистов в еврейском квартале, противоречит Конституции, так как запланированный митинг не представляет собой непосредственной угрозы применения насилия.

В некоторых странах специальные нормы, касающиеся рассматриваемого деяния, отсутствуют, возможно, по причине неактуальности для них проблем расовых, национальных и религиозных конфликтов (Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба).

В последние десятилетия необходимость криминализации пропаганды ненависти стала получать все большее признание на международном уровне. основополагающим документом в

этом отношении стала утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2106 (XX) от 21 декабря 1965 г. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Согласно п. "а" ст. 4 указанного акта государства-участники обязаны объявить караемым по закону преступлением "всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование" \*(4).

Новым этапом в борьбе с пропагандой ненависти стало принятие Дополнительного протокола к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем (Страсбург, 28 января 2003 г.).

Согласно ст. 2 Протокола "расистские и ксенофобские материалы" означают любые письменные материалы, любое изображение или любое другое представление идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против любой личности или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии.

Далее Протокол обязывает Стороны принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с внутренним правом, когда это сделано умышленно и противоправно, следующее поведение:

1) распространение расистского и ксенофобского материала или обеспечение доступа к нему для общественности через компьютерные системы (ст. 3);

2) угроза через компьютерную систему совершения серьезного уголовного преступления, как определено ее внутренним правом, в отношении лиц по причине того, что они принадлежат к группе, отличной по расе, цвету кожи, национальному или этническому происхождению, а также религии ("i"), или группы лиц с учетом этих факторов ("ii") (ст. 4);

3) публичное оскорбление через компьютерную систему лиц по причине того, что они принадлежат к группе, отличной по расе, цвету кожи, национальному или этническому происхождению, а также религии ("i"), или группы лиц с учетом этих факторов ("ii") (ст. 5);

4) распространение или обеспечение доступа для общественности через компьютерную систему материала, который полностью отрицает или чрезвычайно умаляет отрицательные последствия, одобряет или оправдывает действия, являющиеся геноцидом или преступлениями против человечества, как определено международным правом и как это признано окончательными и обязательными решениями Международного Военного Трибунала, образованного в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г., или любого другого международного суда, образованного согласно соответствующим международным документам и юрисдикция которых признана Стороной (ст. 6).

Наличие вышеуказанных международно-правовых норм позволяет говорить о превращении пропаганды ненависти и связанных с ней деяний в преступление международного характера.

Место в системе Особенной части. Сопоставление национальных уголовных законодательств показывает значительные расхождения в определении объекта посягательства рассматриваемых деяний. В зависимости от выбранного законодателем подхода в качестве такового могут выступать: а) общественный порядок, общественное спокойствие, общественная безопасность; б) основы конституционного строя и безопасность государства; в) права граждан; г) международный правопорядок.

Соответственно определяется место "преступлений ненависти" в системе Особенной части уголовного закона. Чаще всего эти деяния включаются в следующие главы (разделы) уголовного кодекса \*(5):

преступления против общественного порядка, спокойствия, безопасности (Австрия, Албания, Армения, Германия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Словения, Таджикистан, Швейцария);

преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (Азербайджан, Киргизия, Молдова, РФ, Туркменистан, Черногория);

преступления против прав граждан (Болгария, Эстония);

международные преступления (Беларусь, Казахстан, Латвия, Словакия, Узбекистан, Хорватия).

Виды и особенности юридической конструкции "преступлений ненависти". Состав, способы криминализации и юридические конструкции рассматриваемых деяний в современных уголовных законах также весьма различны.

Многообразны уже сами названия описываемых деяний: "Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды" (ст. 283 УК Азербайджана, ст. 226 УК Армении, ст. 299 УК Киргизии, ст. 156 УК Узбекистана); "Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды" (ст. 164 УК Казахстана); "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства" (ст. 282 УК РФ), "Стравливание групп населения" (§ 283 УК Австрии), "Травля групп населения" (§ 130 УК Германии), "Восхваление фашистских, нацистских и других тоталитарных государств и идеологий или возбуждение расизма и ксенофобии" (ст. 151а Хорватии), "Разжигание социальной вражды" (ст. 151 УК Эстонии) и т.д.

Как было уже указано, понятие "преступления ненависти" является собирательным и охватывает не одно, а несколько (два и более) деяний, весьма различных по своей объективной стороне, но объединенных общностью мотивов.

При этом в большинстве государств законодатель предпочел объединить все виды "преступлений ненависти" в одной статье уголовного закона (страны СНГ и Балтии, Австрия, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германия, Дания, Словения, Судан, Швеция, Швейцария).

Лишь в относительно немногих странах рассматриваемые деяния закреплены в двух (Албания, Афганистан, КНР, Польша, Словакия, Хорватия) или трех (Индонезия, Испания, Люксембург) статьях УК.

В результате конструкция состава "преступлений ненависти" почти во всех национальных законодательствах имеет сложный характер, а именно: имеет многовариантное (альтернативное) описание объективной стороны и ряд дополнительных признаков (специальная цель, публичность, серьезность деяния).

Как правило, объективная сторона включает, как минимум, два следующих альтернативных действия:

- 1) возбуждение ненависти или вражды;
- 2) унижение человеческого достоинства по определенным признакам.

Однако есть и исключения. Так, в УК Андорры криминализировано только унижение человеческого достоинства, но не разжигание вражды, тогда как по УК Венгрии, Латвии, Монголии и Эстонии, напротив, преследуется только разжигание вражды.

Нередко объективную сторону образуют три альтернативных действия. Например, по УК Армении это: а) возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, б) пропаганда расового превосходства или в) унижение национального достоинства.

В некоторых случаях в состав рассматриваемых деяний законодатель включает действия, направленные на дискриминацию (Азербайджан, Афганистан, Латвия, Молдова, Узбекистан, Украина, Хорватия). Однако, как правило, дискриминация (нарушение равноправия) выделяется в самостоятельное преступление (СНГ). При этом УК Азербайджана, Узбекистана имеют двойную криминализацию дискриминации, т.е. конкуренцию уголовно-правовых норм (в виде альтернативной диспозиции состава рассматриваемого деяния и в виде самостоятельного преступления "Нарушение равноправия граждан").

### **1. Возбуждение ненависти.**

Возбуждение (подстрекательство) ненависти или вражды, безусловно, является основным и наиболее опасным из всех рассматриваемых деяний.

Почти ни в одной стране закон не раскрывает понятия "возбуждение ненависти", т.е. не конкретизирует действия, характеризующие объективную сторону преступления.

При этом в УК стран СНГ и Латвии возбуждение вражды выступает в качестве не только общей направленности, но и специальной цели деяния: "(умышленные) действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды".

В уголовном законодательстве других стран соответствующие нормы сформулированы так, что возбуждение ненависти является содержанием деяния: "Тот, кто возбуждает ненависть" (Венгрия, Испания, Канада, Литва, Лихтенштейн, Испания, Нидерланды и др.). Соответственно, в этих странах для осуждения виновного, как правило, нет необходимости доказывать наличия у него специальной цели.

Толкование понятия "возбуждение ненависти" дается в доктрине (литературе) и судебной практике. Так, в одном из комментариев к УК РФ указано, что "под возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей, рас и конфессий (религиозной принадлежности)" **\*(6)**.

По мнению других российских авторов, действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, выражаются в распространении различных идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение к определенной национальности или расе либо религиозному вероисповеданию, а также вызывающих неприязнь или чувство ненависти к образу

жизни, культуре, традициям, религиозным обрядам граждан данной национальности или расы и т.п. \*(7)

В ряде стран уголовный закон говорит не о возбуждении, а о выражении, демонстрации ненависти (Замбия, Индонезия). По УК Бурунди выражение ненависти является альтернативным признаком объективной стороны наряду с возбуждением ненависти.

## **2. Оскорбление (унижение достоинства) человека или группы населения по признакам расы, национальности, религии и т.п.**

Оскорбление личности или группы населения как одно из действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления, выделено в УК стран СНГ, Австрии, Германии, Дании, Испании, Литвы, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Словакии, Финляндии, Швейцарии.

Хотя оскорбление какой-либо общности или ее конкретных представителей не выделяется в отдельный состав преступления, оно представляет собой вполне самостоятельное деяние, поскольку ответственность за такие действия наступает независимо от наличия у виновного специальной цели - возбуждения вражды на национальной, религиозной и т.п. почве. Достаточно одного лишь намерения нанести оскорбление. Для сравнения следует привести пример противоположного подхода: по УК Узбекистана (ст. 156) действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, наказуемы только в том случае, если они совершены с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам.

Нельзя не отметить некоторых, порой существенных различий в формулировках данного вида "преступлений ненависти" в национальных уголовных законодательствах. В частности, наказуемыми признаются действия, направленные на:

- унижение достоинства человека или части населения (Германия, РФ);
- унижение национального достоинства (Азербайджан, Армения, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан);
- унижение национальной чести и достоинства (Беларусь, Молдова);
- унижение национальной чести и достоинства или оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями (Украина);
- оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан (Казахстан);
- оскорбление группы населения или отдельного лица (Польша).

Таким образом, в большинстве стран СНГ уголовно наказуемо оскорбление только национальных, но не расовых или религиозных общностей, если в действиях виновного отсутствует признак специальной цели - возбуждения ненависти.

## **3. Пропаганда национальной исключительности (превосходства) или неполноценности.**

Это деяние непосредственно криминализировано в уголовном законодательстве лишь некоторых стран - бывших советских или югославских республик (Армения, Казахстан, Киргизия, Словения, Хорватия, Таджикистан, Туркменистан). В УК РФ оно также присутствовало до принятия в 2003 г. новой редакции ст. 282.

В частности, УК Армении (ст. 226) говорит о "пропаганде расового превосходства", УК Казахстана (ч. 1 ст. 164) - о "пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности", УК Таджикистан (ч. 1 ст. 189) - о "пропаганде исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной, расовой или местнической принадлежности".

## **4. Угрозы по мотивам ненависти.**

На практике они очень распространены. Во многих случаях они не обращены к конкретным лицам и не конкретизированы в достаточной мере, что делает невозможным преследование виновных по специальной статье уголовного закона об ответственности за угрозу личности.

Угрозу трудно рассматривать как одно из действий по возбуждению расовой, национальной, религиозной и т.п. вражды, тем более, она не может отождествляться с оскорблением какого-либо сообщества людей. Поэтому вызывает удивление, что этот признак объективной стороны "преступлений ненависти" упомянут в уголовном законе лишь отдельных стран (Великобритания, Дания, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция).

Интересно решен вопрос в УК Испании, где вслед за статьей об угрозе личности идет ст. 170, по которой наказуемы угрозы причинения вреда, направленные на запугивание жителей определенного населенного пункта, этнической, культурной или религиозной группы или какой-либо социальной или профессиональной группы либо какой-либо иной группы людей, если они были достаточно опасны в случае их осуществления. Наконец, УК Колумбии (ст. 347)

предусматривает единый состав угрозы, объектами которой могут быть "лицо, семья, общность людей или организация".

По УК Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана угроза применения насилия является квалифицирующим признаком состава "Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды", по УК РФ - состава "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". В УК Латвии и Украины использование любых угроз (а не только угроз насилием) также образует квалифицирующий признак рассматриваемых деяний.

#### **5. Физические посягательства по мотивам ненависти.**

Физическое посягательство на других лиц по мотивам расовой, национальной, религиозной и т.п. ненависти выделяется в качестве самостоятельного деяний или одного из признаков объективной стороны "преступлений ненависти" весьма редко (Великобритания, Болгария, Польша).

Так, согласно ст. 257 УК Польши наказывается тот, кто нарушает телесную неприкосновенность другого лица по причине его национальной, этнической, расовой, конфессиональной принадлежности или по причине его непринадлежности к определенному вероисповеданию. Аналогично, по ч. 2 ст. 162 УК Болгарии наказуем тот, кто применит к другому лицу насилие или причинит ему имущественный вред по причине принадлежности этого лица к определенной национальности, расе, религии или вследствие его политических убеждений. При этом и в Болгарии, и в Польше санкция за такое опасное преступление установлена на предельно низком уровне - не более трех лет лишения свободы, что делает вышеприведенные нормы бессмысленными.

По УК Беларуси применение насилия является квалифицирующим признаком основных составов рассматриваемого деяния, а именно разжигания ненависти и унижения достоинства.

Однако гораздо чаще особая опасность мотивов ненависти, нетерпимости при совершении преступлений учитывается законодателем иным путем: совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды отнесено к числу общих обстоятельств, отягчающих ответственность и наказание (Австрия, Азербайджан, Беларусь, Испания, Казахстан, Лихтенштейн, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Швеция).

#### **6. Литература ненависти.**

Изготовление, распространение и хранение с целью распространения литературы, направленной на разжигание ненависти, наказуемо по уголовному законодательству Албании, Великобритании, Германии, Израиля, Индии, Индонезии, Ирландии, Лихтенштейна, Нидерландов, Узбекистана, Хорватии.

Однако в криминализации данного деяния имеются определенные различия. Так, по УК Индонезии (ст. 157) наказуемо только распространение или демонстрация соответствующих материалов.

Согласно ч. 2 ст. 137 УК Нидерландов наказуемо лицо, которое распространяет предмет, который, как он знает или должен обоснованно предполагать, содержит такое дискриминационное заявление, или имеет таковое в наличии для публичного сообщения или для распространения.

Наконец, УК Узбекистана (ст. 244-1) устанавливает ответственность за изготовление или хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, призывы к погромам или насильственному выселению граждан либо направленных на создание паники среди населения.

#### **7. Призывы к дискриминации.**

Призывы к дискриминации (возбуждение дискриминации) указаны в числе признаков объективной стороны рассматриваемых деяний в относительно небольшой группе стран (Афганистан, Болгария, Вьетнам, Камбоджа, КНР, Литва, Люксембург, Нидерланды, Швейцария).

#### **8. Отрицание холокоста.**

Отрицание, а также умаление или одобрение холокоста и других преступлений против человечества, совершенных нацистами, уголовно наказуемы в отдельных европейских странах (Австрия, Бельгия, Германия, Литва, Люксембург, Польша, Словения, Франция, Швейцария), а также в Канаде и в Израиле.

Указанные нормы были введены в Германии в 1985 г., в Израиле - в 1986 г., во Франции - в 1990, в Австрии - в 1992 г., в Швейцарии - в 1994 г., в Бельгии - в 1995 г., в Испании - в 1996 г.

В Германии, Испании, Швейцарии соответствующие положения содержатся в УК, в других вышеназванных государствах - в специальных законах.

Так, согласно Закону Израиля 1986 г. N 1187 наказуемы отрицание, умаление, восхваление или одобрение деяний, совершенных при нацистском режиме и представляющих собой преступления против еврейского народа или против человечности.

В 1998 г. Европейский суд по правам человека в своем решении по делу "Lehideux and Isorni v France" признал правомерность принятия законов об ответственности за отрицание холокоста.

Главный вопрос, который вызывают вышеприведенные правовые нормы, можно сформулировать следующим образом: почему законодатель криминализировал отрицание только преступлений против человечества, совершенных нацистами? Ведь страшный список злодеяний, сопоставимых по своим масштабам и признанных таковыми мировым сообществом или его значительной частью, можно продолжить - например, геноцид армян турками в 1915 г. или геноцид в Руанде 1994 г. Не нарушает ли такой выборочный подход основополагающий принцип равноправия всех людей? Поэтому представляется более логичной позиция испанского законодателя, который установил в ч. 2 ст. 607 УК ответственность за отрицание или оправдание преступлений геноцида в абстрактной форме, т.е. без какой-либо исторической конкретизации. Таким же образом поступил законодатель в Лихтенштейне.

В УК Люксембурга (ст. 457-3) установлена ответственность за отрицание (оспаривание, умаление, оправдание) преступлений нацистов, а также последующих фактов геноцида, признанных люксембургскими или международными судами или иными властными органами ("reconnus par une juridiction ou autorite luxembourgeoise ou internationale").

В отдельных государствах установлена специальная ответственность за такую форму разжигания национальной ненависти, как пропаганда (прославление) нацистских, фашистских и других тоталитарных идеологий, государств и организаций. Так, в УК Хорватии имеется специальная ст. 151а "Восхваление фашистских, нацистских и других тоталитарных государств и идеологий или распространение расизма и ксенофобии".

**Признаки различий.** Важнейшим элементом объективной стороны рассматриваемых деяний является указание на признаки различий, по мотивам которых совершаются "преступления ненависти".

Почти во всех странах, за редким исключением, эти признаки конкретно названы в тексте уголовного закона. При этом их число колеблется от двух (Латвия) до 10 и более (Испания, Эстония).

В соответствии с требованиями международных конвенций и других документов международного права почти во всех государствах, где специально криминализированы соответствующие деяния, закон устанавливает ответственность за возбуждение национальной (этнической), расовой или религиозной вражды. Однако перечислением вышеуказанных общепринятых признаков ограничиваются уголовные законодатели лишь немногих государств (Азербайджан, Албания, Армения, Киргизия, Польша, Узбекистан, Украина).

В большинстве стран законодатели посчитали необходимым расширить фронт уголовно-правовой борьбы с "преступлениями ненависти" за счет введения дополнительных оснований различий.

В частности, в ряде стран криминализированы возбуждение вражды и унижение человеческого достоинства по следующим признакам:

- языковый (Афганистан, Индия, Литва, РФ, Судан, Эстония);
- племенной (Афганистан, Замбия);
- родовой (Казахстан);
- кастовый (Индия);
- имущественный (Эстония);
- социальный (Вьетнам, Казахстан, Литва, РФ, Туркменистан, Турция, Эстония);
- политический (Эстония);
- половой (Андорра, Испания, Люксембург, Нидерланды, РФ, Хорватия, Эстония);
- региональный (Индия, Турция, Таджикистан **\*(8)**);
- цвет кожи (Дания, Замбия, Люксембург, Новая Зеландия, Норвегия, Судан, Хорватия);
- происхождение (Андорра, Индонезия, Литва, Люксембург, РФ, Эстония);
- сексуальная ориентация (Дания, Испания, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Хорватия);
- убеждения (Испания, Литва, Люксембург, Нидерланды, Словакия);
- болезни или инвалидность (Испания, Люксембург);
- физические данные (Индонезия).

В ряде стран законодатель оставляет перечень открытым. Так, в ст. 269 УК Венгрии говорится о подстрекательстве к ненависти по отношению к "любой национальной, этнической, расовой группы или определенной группе населения".

УК РФ (ч. 1 ст. 282) помимо всех прочих указывает на признак "принадлежности к какой-либо социальной группе", который можно толковать весьма широко. В определенном смысле профессиональные преступники тоже являются особой социальной группой.

Встречаются случаи, когда законодатель вообще не указывает никаких признаков, а оперирует абстрактными понятиями "класса", "группы" или "части населения". Так, УК Брунея говорит о разжигании ненависти между "различными классами" подданных, а УК Германии - о разжигании ненависти против части населения.

Что касается признака национальности, то во всем мире (за пределами СНГ) под национальностью понимается гражданство лица. Соответственно, то, что в России именуют "национальностью", во всех основных европейских языках именуется "этнической принадлежностью". Различие между национальной и этнической принадлежностью проводится, например, в УК Дании, Израиля, Испании, Люксембурга, Норвегии, Польши, Словакии, Туркменистана, Узбекистана, Уругвая, Швеции, в уголовном законодательстве Новой Зеландии.

Возникает вопрос: как оценивать процесс расширения числа признаков социальных и прочих человеческих групп, которые уголовный закон должен защищать от ненависти, унижения и дискриминации? С одной стороны, это, безусловно, свидетельствует о повышении внимания со стороны государства к уголовно-правовой охране достоинства различных меньшинств и уязвимых частей общества, т.е. об общем гуманитарном прогрессе. Однако введение указанной охраны для некоторых групп выглядит весьма спорным. Например, введение в некоторых западноевропейских странах уголовной ответственности за оскорбление и возбуждение ненависти по признаку сексуальной ориентации может привести к острым культурным конфликтам. Достаточно вспомнить, что Священные Книги двух крупнейших мировых религий (Библия и Коран) осуждают в самой резкой форме акты содомии и требуют суровых наказаний для их участников. Примерно в 80 странах мира мужеложство до сих пор признается уголовным преступлением. Также не все ясно с уголовной ответственностью за оскорбление и возбуждение вражды по признаку убеждений. Ведь убеждения бывают разные, в том числе, например, и расистские.

Многие из вышеперечисленных признаков отражают специфические реалии соответствующих стран, например, указание кастового признака в УК Индии, родового - в УК Казахстана, племенного - в УК Афганистана, Замбии.

**Признак публичности.** В ряде государств обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых деяний является публичность. Она означает, что возбуждение ненависти, оскорбление и унижение человеческого достоинства по признаку расы, национальности, религии и т.п. совершаются открыто, т.е. в присутствии публики, и обращены к неопределенному кругу лиц. Какое именно число лиц, среди которых виновный пропагандирует свои воззрения, свидетельствует о наличии признака публичности и в каждом конкретном случае должно определяться с учетом обстоятельств дела.

Признак публичности указан в УК большинстве стран СНГ, Австрии, Дании, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Словакии, Уругвая, Финляндии, Швейцарии, Эстонии.

В уголовном законодательстве стран СНГ вопрос о признаке публичности решается неоднозначно. По УК Азербайджана, Казахстана, Киргизии, РФ, Таджикистана рассматриваемые деяния наказуемы, только если они совершены публично или с использованием средств массовой информации.

Согласно УК Молдовы (ст. 346) признак публичности относится только к призывам, но не к умышленным действиям, направленным на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды или розни, унижение национальной чести и достоинства.

Не содержится признака публичности в диспозициях соответствующих статей УК Беларуси, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Наконец, согласно УК Армении совершение рассматриваемых деяний гласно или с использованием средств информации, а по УК Туркменистана - с использованием средств информации является квалифицирующим признаком.

Серьезность угрозы. Специальная криминализация "преступлений ненависти" преследует цель борьбы с этим явлением как систематической и целенаправленной деятельностью. В данном случае речь не идет о эпизодических, спонтанных проявлениях бытовых ксенофобии, расизма, антисемитизма и т.д. Подобные действия, если они имеют ненасильственную форму выражения, могут квалифицироваться только как мелкое хулиганство. Как указывается по этому поводу в одном из комментариев к УК РФ, "необходимо отделять случайные эмоциональные проявления недовольства от принципиальной позиции, например, политика или представителя той организации, к которой принадлежит то или иное лицо" \*(9).

Можно также утверждать, что уголовный законодатель имел в виду наказуемость лишь таких действий по разжиганию национальной, расовой, религиозной и т.п. ненависти, которые выражены в достаточно откровенной, циничной и агрессивной форме. Представляется, что такая узкая трактовка направлена на защиту фундаментального конституционного принципа свободы

слова, ради обеспечения которого общество вынуждено терпеть отдельные нарушения "политкорректности".

Впрочем, существует и другая точка зрения, согласно которой ограничение сферы применения рассматриваемых норм только наиболее опасными случаями является, скорее, вынужденной уступкой существующим в обществе реалиям. Так, один из российских исследователей проблемы указывает: "Недостаточная определенность уголовно-правовой нормы в сочетании с высоким уровнем интолерантности российского общества привели к тому, что в следственной практике получило распространение ограничительное толкование ст. 282 УК РФ: если нет призывов к насильственным действиям, то отсутствуют и объективные признаки состава преступления" \*(10).

Приведенные замечания относятся именно к области уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практике, а не уголовного законодательства. Лишь в отдельных странах указания на признак серьезности деяния входят в юридическую конструкцию соответствующих составов.

Так, в УК Австрии, Германии, Канады, Судана соответствующие составы сформулированы таким образом, что рассматриваемые деяния становятся уголовно наказуемыми, только если они совершены способом, который нарушает общественный порядок или может угрожать общественному порядку. По УК КНР (ст. 249) возбуждение национальной вражды, дискриминации по национальному признаку наказуемо только при наличии отягчающих обстоятельств.

**Наказание.** В большинстве стран мира возбуждение ненависти относится (по российской классификации) к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Максимальный размер санкции в виде лишения свободы за основной состав рассматриваемого деяния составляет:

- 1 год - Бурунди, Нидерланды;
- 2 года - Австрия, Афганистан, Дания, Замбия, Ирландия, Казахстан, Канада, Литва, Норвегия, Польша, Российская Федерация, Судан, Финляндия;
- 3 года - Болгария, Венгрия, Индия, Киргизия, КНР, Латвия, Молдова, Туркменистан, Турция, Хорватия, Эстония;
- 4 года - Азербайджан, Армения, Индонезия;
- 5 лет - Беларусь, Германия, Таджикистан, Узбекистан;
- 7 лет - Великобритания;
- 10 лет - Албания;
- 15 лет - Вьетнам.

При наличии квалифицирующих признаков верхний предел того же вида наказания установлен на следующем уровне:

- 5 лет - Азербайджан, Киргизия, РФ;
- 6 лет - Армения;
- 7 лет - Афганистан;
- 8 лет - Туркменистан;
- 10 лет - Казахстан, КНР, Латвия, Узбекистан;
- 12 лет - Беларусь.

Почти во всех странах за возбуждение ненависти в качестве альтернативы лишению свободы предусмотрены иные, более мягкие виды санкций. Наиболее распространенной среди них является штраф (большинство стран СНГ, Албания, Бурунди, Великобритания, Дания, Индонезия, Ирландия, Индия, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Судан, Финляндия, Эстония). В некоторых странах применяются также ограничение свободы (Азербайджан, Беларусь, Литва, Польша, Таджикистан), исправительные работы (Армения, Казахстан, Российская Федерация), обязательные работы (Российская Федерация), общественное порицание (Болгария).

Лишь в отдельных государствах лишение свободы за рассматриваемое деяние является безальтернативной санкцией (Австрия, Венгрия, Германия, Замбия, Узбекистан, Хорватия).

Как показывает проведенный сравнительный анализ национальных законодательств, необходимость специальной криминализации "преступлений ненависти" получила широкое, хотя и не единогласное, признание в современном мире.

Наличие в уголовном законодательстве норм об ответственности за возбуждение расовой, национальной, религиозной и других видов розни, за унижение достоинства человека по признаку принадлежности к определенной общественной группе имеет большое превентивное значение. В то же время сложность юридической конструкции соответствующих составов, недостаточная определенность формулировок закона приводят к существенным трудностям в применении вышеуказанных норм на практике. Даже в крупных странах количество дел о "преступлениях ненависти", доведенных до суда, исчисляется единицами в год.

Одной из основных проблем криминализации рассмотренных выше деяний является необходимость обеспечить должное равновесие между свободой выражения и эффективной борьбой против действий, связанных с проявлением расизма и ксенофобии.

В действующих национальных уголовных законодательствах наблюдаются значительные различия в подходах к определению объективной стороны "преступлений ненависти", прежде всего в определении перечня криминализируемых деяний. Не менее существенный и подчас принципиальный характер носят расхождения относительно определения перечня признаков различий, определяющих мотивы преступления.

Российское уголовное законодательство в области борьбы с "преступлениями ненависти" в целом соответствует мировой законодательной практике и отвечает современным потребностям правоохранительной деятельности.

О.С. Капинус,  
доктор юридических наук

В.Н. Додонов,  
кандидат юридических наук

"Законы России: опыт, анализ, практика", N 8, август 2007 г.

---

\*(1) Никифоров Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии. М.: ГИЮЛ, 1958. С. 104.

\*(2) Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. М.: Зерцало, 1997. С. 87.

\*(3) Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. проф. О.А. Жидкова. М.: Издательская группа "Прогресс". 1993. С. 40.

\*(4) United Nations. Treaty Series. Vol. 660. P. 240-266.

\*(5) Название глав (разделов) указано условно-обобщенно.

\*(6) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. д.ю.н., профессор А.В. Наумов. М.: Юрист, 1996. С. 679.

\*(7) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М - НОРМА, 1996. С. 434.

\*(8) В русском тексте УК Таджикистана в ст. 189 буквально говорится о местнической вражде.

\*(9) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004.

\*(10) Бурковская В. Новая редакция ст. 282 УК РФ "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства": старые проблемы // Уголовное право. 2004. N 2. С. 12-14.